

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к третьему изданию.....	5
-------------------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СТАРШИЕ АРКАНЫ

Введение	10
Четыре карты	18
Общий обзор	26
Открывающие триумфы: символы и архетипы.....	30
Мирские карты	47
Устремляя взор внутрь	72
Великое путешествие	107

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МЛАДШИЕ АРКАНЫ

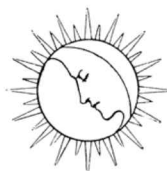
Введение	138
Жезлы.....	152
Кубки (Чаши)	173
Мечи	194
Пентакли	215

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГАДАНИЯ

Введение	242
Типы гаданий	254
Как применять гадания Таро	297
Что мы узнаём из раскладов Таро.....	313

*Посвящается Мэрилин, которая, став моей ученицей, сама
многому меня научила, Эди, лучшему читателю из всех, кого
я встречала, и Джоан Голдштейн, которая знает: лучшие
карты те, что говорят правду*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

«Семьдесят восемь ступеней мудрости» — моя первая книга о Таро, самое начало моего путешествия. Я страдала от расстройства пищевого поведения, попала в реанимацию и десять дней пролежала в больнице. Мой дедушка ушел из жизни, а до этого я год ухаживала за ним, и в тот момент мне не хотелось ничего. Потом я прочла вашу книгу, и стали происходить чудеса. Хочу сказать спасибо вам за то, что поделились мудростью Таро! Ваша книга изменила мою жизнь и вдохновила продолжить путешествие в мире Таро.

Пегги Ли, таролог из Тайбэя

Это необычный опыт — написать книгу, которая глубоко и значительно меняет жизни (чуть было не написала «глубоко и загадочно», хотя, в общем-то, так и есть). Писать о своем страстном увлечении — настоящее удовольствие. А то, что тебя читают и ценят другие люди, лишь усиливает его. Но когда незнакомцы говорят, что твоя книга открыла им целый мир, в каком-то смысле даже спасла, — это нечто большее, чем просто удовольствие.

Некоторые известные писатели или артисты говорят, что их опыт учит смирению. Конечно, нам кажется, что это притворство, ложная скромность. Наверняка они испытывают гордость, а вовсе не смирение. Нет, конечно, такие истории, как с моей книгой, заставляют гордиться собой. Только глупцы и лгуны станут отрицать, что испытывают настоящий

трепет, зная, что их работа могла сыграть значительную роль в чьей-то судьбе. Но в каком-то смысле эта гордость — лишь верхушка айсберга. Под радостным волнением прячется нечто более глубокое, почти пугающее: чувство, что тебе удалось глубоко затронуть человека. Не просто заглянуть в его жизнь, а по-настоящему спасти ее в самый ответственный момент — такое может не просто вызвать гордость, а затронуть более глубокий уголок души, куда не достает вечно голодное эго. Именно это мы имеем в виду, когда говорим, что такой опыт учит смирению.

Изначально книга «Семьдесят восемь шагов мудрости» вышла в двух частях, в 1980 и 1983 годах, и с тех пор постоянно переиздавалась. Впервые увидев свет, она сильно отличалась от остальных книг по Таро: это был не список формул для предсказания будущего, оккультных диаграмм или туманных отсылок. В центре внимания были толкования карт — не просто для предсказаний, а скорее как способ познать себя и духовные чудеса жизни.

Когда я ее писала, старалась все время помнить о потенциальной аудитории. В моем представлении это были не только читатели, хорошо знакомые с духовно-психологическими идеями, но и те, кто не знал о них ровным счетом ничего, однако при случае смог бы их постичь и приспособить к своей жизни. Моей главной задачей стало написать так, чтобы первые не заскучили, а вторые не запутались. Помню, я часто прерывалась и спрашивала себя: а будет ли это понятно без базовой подготовки? Или, что тоже немаловажно, зацепит ли это тех, кто уже знаком с основными принципами и традициями? Может быть, именно благодаря моему стремлению всегда помнить о читателях, а не просто писать то, что мне хочется, книга произвела сильный эффект на множество людей.

Впервые я поняла это в магазине эзотерики в Новой Англии. Я с подругой Зои Матофф была в отпуске и заглянула туда. Магазин оказался настоящей сокровищницей: там продавались красивые малоизвестные колоды Таро, которых я никогда раньше не видела, поразительные книги и элегантные эзотерические украшения. Мое внимание привлек серебряный кулон в виде кадуцея, увенчанный голубым топазом.

Кадуцей — две змеи, обвивающие жезл с крыльями на вершине, — символ, который имеет для меня особое значение. Это посох Гермеса, бога колдовства, знаний, плутовства, гадания и писательского мастерства. Своим посохом он освещал душам путь к загробной жизни. Я всегда ощущала особую связь с Гермесом и даже называла его своим братом.

Люди иногда ассоциируют кадуцей с медициной, но это ошибочное представление. Символ целительства — это посох Асклепия (одна змея,

обвившая жезл), сына Аполлона, от которого будущий бог врачевания и получил этот посох. В Таро кадуцей изображен на Двойке Кубков, а образ Гермеса можно увидеть в Шуте и Маге.

Владелец магазина заметил, что я разглядываю кадуцей, вытащил его и дал мне. Кулон был прекрасен и дорого стоил. Я протянула его обратно с явным сожалением, но продавец сказал: «Оставьте себе». Я с изумлением спросила, почему он отдает его. Последовал ответ:

— Потому что вы спасли мне жизнь.

Он пережил тяжелую, трагическую потерю и, не имея сил справиться с болью, предпочел жизни забвение. А затем открыл для себя «Семьдесят восемь ступеней мудрости». Мужчина обратился к картам и искал тех, кто мог бы ему помочь. Постепенно он сумел вернуться к жизни. Ему стало ясно, что карты Таро — инструмент, а «Семьдесят восемь ступеней мудрости» — проводник, а может, и нечто большее: книга помогла ему увидеть Таро как живую силу, жезл-кадуцей, указывающий выход из его собственной страны мертвых.

Те, кто со мной знаком лично или по конференциям о Таро, знают, что я делаю ожерелья из магических подвесок, драгоценных и поделочных камней. Для ожерелья с кадуцеем я использовала голубой топаз, ляпис-лазурь и стерлинговое серебро и считаю, что это одно из самых ценных моих приобретений.

Когда я только закончила «Семьдесят восемь ступеней мудрости», то не думала, что у книги будет множество переизданий или что она затронет жизни стольких людей. У меня просто было чувство, что мне есть что сказать о Таро — теме, которую я обожаю, и что, возможно, мой подход еще никто не использовал. Столько читателей поделились тем, что значила для них эта книга, — не только для понимания Таро, но и для их жизни! Их отклики стали для меня поистине невероятным подарком.

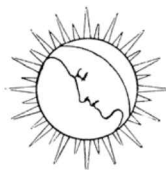
Рейчел Поллак, Хадсон-Вэлли, 2018 год

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТАРШИЕ АРКАНЫ

ВВЕДЕНИЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАРО

Примерно в середине XV века, вскоре после первого письменного упоминания в Европе игральных карт, художник по имени Бонифачо Бембо нарисовал безымянные непрономерованные карты для дома Висконти, правившего в Милане. Эти рисунки представляли собой обычную колоду для итальянской игры тарокки: четыре масти по четырнадцать карт каждой и двадцать две карты с различными изображениями, которые позже получили название «трионфи», или триумфы.

Сегодня большинство из этих двадцати двух изображений можно считать просто каталогом средневековых персонажей, например Папа (Иерофант) и Император (Хозяин), или широко распространенных средневековых понятий вроде Колеса Фортуны. Некоторые рисунки изображали добродетели, такие как Умеренность или Сила (Стойкость). Другие — сцены из религии и мифологии, например как мертвые восстают из могил на Страшный суд по зову ангельской трубы. Есть даже карта, изображающая распространенную ересь — женщину-папу, что можно счесть шуткой над церковью, правда с куда более глубоким смыслом, чем большинство околочерковных шуток. Этот еретический образ глубоко укоренился в популярной культуре и был вполне понятен жителю Средневековья.

И все же один персонаж выделяется и кажется довольно странным. Это молодой человек, подвешенный за левую ногу вниз головой на простой деревянной конструкции. Его руки сложены за спиной, образуя с головой перевернутый треугольник, а правая нога согнута в колене так, что фигура напоминает крест или цифру четыре. Лицо кажется рассла-

бленным, даже как будто счастливым. Откуда Бембо взял этот образ? Это однозначно не преступник на виселице, как считали некоторые более поздние художники. В Италии предателей иногда вешали вниз головой, и в некоторых современных итальянских колодах эта карта так и называется — Предатель. Но в рисунке Бембо нет никакого зла. Молодой человек красив и, кажется, находится в состоянии полного покоя.

Согласно христианской традиции, святого Петра распяли вниз головой, предположительно, затем, чтобы нельзя было сказать, что с ним поступили как с Христом. В «Старшей Эдде» описывается, как бог Один провисел на Мировом древе девять дней — не в наказание, а чтобы получить прозрение и пророческий дар. Но сама по себе эта мифологическая картина восходит к шаманской практике Сибири или Северной Америки. Считается, что при инициации и подготовке будущих шаманов иногда подвешивали вниз головой. Похоже, это связано с убеждением, что перевернутое состояние тела положительно влияет на психику наподобие того, как длительное голодание или предельно низкие температуры могут вызывать отчетливые видения. Алхимики — которые, как и ведьмы, возможно, были наследниками традиций шаманизма в Европе — тоже подвешивали себя вниз головой, считая, что таким образом вещества, содержащиеся в семенях и отвечающие за бессмертие, перетекут к макушке. Еще до того, как на Западе стали воспринимать йогу всерьез, практически всем был знаком образ йога, стоящего на голове.

Хотел ли Бембо изобразить простого алхимика? Но тогда почему не использовать более расхожий образ — бородатый старик, помешивающий жидкость в котле или соединяющий химические вещества? Похоже, на рисунке, позднее получившем название «Повешенный» и воспетом Т. С. Элиотом в его поэме «Бесплодная земля», изображен не алхимик, а юный адепт, проходящий посвящение в некую тайну. Был ли сам Бембо адептом? На это намекает особое положение ног. А раз он добавил отсылку к эзотерическим практикам, может быть, и остальные карты, которые на первый взгляд изображают обычных членов средневекового общества, в действительности справочник тайного знания? Например, почему в первоначальной колоде двадцать две карты, а не двадцать, двадцать одна или двадцать пять — числа, которым в западной культуре обычно приписывается особое значение? Было это случайностью или же Бембо (а может, те, кого он просто копировал) хотел тайком изобразить эзотерическое толкование двадцати двух букв еврейского алфавита? Но если и существуют какие-либо доказательства, что Бембо или дом Висконти были связаны с некой оккультной группой, то их еще только предстоит обнаружить.

Достаточно быстрого взгляда на поразительные совпадения между картами Таро и каббалой, комплексом еврейских мистических знаний, чтобы понять: карты Бембо просто необходимо толковать в эзотерическом ключе, несмотря на отсутствие неопровержимых доказательств. Каббала в значительной степени построена на символическом значении еврейского алфавита. Буквы связаны с линиями на Древе жизни, и каждой из них присвоено особое значение.

Как было изложено выше, в еврейском алфавите 22 буквы — столько же, сколько «триумфов» в колоде тарокки. Каббала также тесно связана с четырьмя буквами непроизносимого имени Бога, YHVN, которые представляют четыре мира творения, четыре основных стихии в средневековой науке, четыре стадии жизни, четыре способа толкования Библии и так далее. В каждой из четырех мастей колоды Бембо есть четыре фигурные карты. Наконец, в каббале очень важно число десять — десять заповедей и десять сфир, представляющих десять стадий эманации на каждом Древе жизни (их также четыре). Карты каждой из четырех мастей пронумерованы от одного до десяти.

Стоит ли удивляться, что исследователи Таро заявляли, что изначально колоду рисовали как «каббалу в картинках», которая не имела никакого смысла для широких масс, но значила многое для посвященных? Однако на тысячах и тысячах страниц каббалистической литературы карты Таро не упоминаются.

Оккультисты заявляют, что карты появились из секретных источников, и отмечают, например, великое собрание каббалистов и других мастеров в Марокко в 1300 году, но тому нет никаких исторических свидетельств. Хуже того, сами исследователи не ссылаются на каббалу вплоть до XIX века. И конечно, названия и числовые последовательности, которые играют ключевую роль в их толкованиях, появились уже после первоначальных изображений.

Если взять идею Карла Юнга об основных духовных архетипах, психологических структурах в разуме человека, можно сказать, что Бембо бессознательно наткнулся на скрытые источники знания и уже позднее воображение других людей сознательно достроило связи. Но все же столь полное и четкое соответствие — двадцать два триумфа, четыре фигурные карты и десять нефигурных, положение и счастливое лицо Повешенного — похоже, оказалось мощнее даже коллективного бессознательного.

Долгие годы тарокки считали не более чем азартной игрой и крайне редко — инструментом для гаданий. В XVIII веке исследователь Антуан Кур де Жебелен возвел происхождение таро (так игра называлась по-французски)

к «Книге Тота», созданной египетским богом магии, чтобы передать знания ученикам. Идея де Жебелена скорее похожа на выдумку и едва ли основана на фактах, но в XIX веке другой француз, Альфонс-Луи Констан, также известный как Элифас Леви, связал карты с каббалой. Таро стали изучать внимательнее, находя всё новые и новые значения, мудрость и даже — путем медитаций и глубокого исследования — просветление.

Сегодня мы считаем Таро чем-то вроде пути, дороги к личностному росту через самопознание и понимание жизни. Для некоторых происхождения карт Таро остается насущным вопросом, других волнует лишь значение, которое карты приобрели с течением лет.

Действительно, Бембо (или его возможные предшественники) создал архетипы — может, сознательно, а может, следуя какому-то инстинкту. Независимо от любых систематических и детальных объяснений, сами образы, которые различные художники изменяли и дополняли на протяжении многих лет, продолжают восхищать и очаровывать нас. Мы попадаем в их загадочный мир, который, в конце концов, невозможно объяснить — только почувствовать.

РАЗНЫЕ ВЕРСИИ КАРТ ТАРО

Большинство современных колод Таро мало отличаются от тех, что рисовали в XV веке. В них по-прежнему семьдесят восемь карт, поделенных на четыре масти (Жезлы, Кубки, Мечи и Пентакли, или Динарии), которые называются Младшие арканы, и двадцать два триумфа — Старшие арканы (слово «аркан» означает «тайное знание»). Некоторые изображения и правда претерпели значительные изменения, но каждая версия по-прежнему содержит тот же основной смысл. Например, существует несколько сильно различающихся версий карты «Император», но все они воплощают одну идею. Изменяясь, карты становились, как правило, более аллегорическими и мистическими.

В моей книге в качестве основного источника используется колода Таро Артура Эдварда Уэйта. По имени издателя ее называют Таро Райдера, эта колода появилась в Великобритании в 1910 году и стала очень популярной. Уэйт критиковали за то, что он изменил некоторые Старшие арканы, отступив от общепринятой версии. Например, традиционное изображение Солнца включало двух держащихся за руки детей в саду. Вместо них Уэйт изобразил одного ребенка, выезжающего на лошади из сада. По мнению критиков, Уэйт изменил значение карты в угоду

собственным взглядам. Скорее всего, так и было, потому что Уэйт гораздо сильнее верил в свои идеи, чем в чужие. Но мало кто задумывался, что самая ранняя версия Солнца, нарисованная Бембо, совершенно непохожа на «традиционную». Она ближе к версии Уэйта: на карте изображен один-единственный парящий в воздухе волшебный ребенок с сияющей головой в руках.

Самым значительным изменением, сделанным Уэйтом и его художницей Памелой Колман Смит, стало то, что они добавили рисунки на все карты, включая пронумерованные Младшие арканы. Во всех колодах до этого (и во многих впоследствии) на нефигурных картах изображали простой геометрический узор. Например, на Десятке Мечей — узор из десяти мечей, очень похожий на то, как сейчас рисуют ее дальнего потомка, десятку пик. В райдеровской колоде не так. Памела Смит изобразила на Десятке Мечей человека, лежащего под черной тучей. Его спину и ноги пронзают десять мечей.

Мы не знаем, кто на самом деле придумал эти карты. Был ли это сам Уэйт, чьи идеи, без сомнения, стали основой для Старших арканов? Или он просто рассказал Памеле Смит, какие идеи и качества хочет видеть на картах, а она уже решила, что нарисовать? В своей книге «Иллюстрированный ключ к Таро» Уэйт мало говорит об иллюстрациях. В некоторых случаях, например на Шестерке Мечей, на рисунке явно изображено больше, чем описал Уэйт, а в других — например, на Двойке Мечей — рисунок чуть ли не противоречит толкованию.

Но неважно, были ли придуманы иллюстрации Уэйтом или Смит, эти карты в любом случае серьезно повлияли на последующих художников Таро. Почти все колоды с изображениями в значительной степени опираются на райдеровский вариант.

Уэйт называл свою колоду «исправленным Таро». Он настаивал, что на его иллюстрациях восстановлено истинное значение карт, и в своей книге без конца высмеивал версии предшественников. Сегодня многие могут предположить, что Уэйт состоял в тайных обществах, где видел «изначальные» тайные карты, но, скорее всего, он, говоря об исправлениях, просто имел в виду, что его иллюстрации передавали самые глубокие пласты значений. Например, он очень сильно изменил карту Влюбленные, потому что считал старую иллюстрацию бессодержательной, а собственную — символизирующей скрытую истину.

Я вовсе не хочу сказать, что колода Уэйта — всего лишь интеллектуальный конструкт, как если бы ученый вдруг взял и переставил слова в монологе Гамлета так, как кажется ему более осмысленным. Уэйт был мистиком

и оккультистом, изучал магические и эзотерические практики. Его колода Таро основана на глубоко личном опыте самопознания. Он считал, что его карты правильные, а остальные ошибочные просто потому, что те не отражают его опыт.

Я выбрала райдеровскую колоду в качестве основного источника по двум причинам. Во-первых, я считаю большинство его новаторских решений очень ценными. Шут Уэйта — Смит, на мой взгляд, содержит больше смыслов, чем предыдущие версии. Во-вторых, революционные изменения в Младших арканах избавили нас от довлеющих формул в этих картах. Раньше, если гадатель прочитал и заучил все значения карты, добавить к ним было нечего: изображение не давало никаких зацепок. В райдеровской колоде иллюстрация воздействует на подсознание, и мы также можем использовать собственный опыт. Словом, Памела Смит дала нам куда больше пространства для толкования.

Выше я писала, что выбрала райдеровскую колоду в качестве основного источника. В большинстве книг о Таро для иллюстрации используется только одна колода. Возможно, такое ограничение происходит из желания показать «настоящие» Таро. Выбирая ту, а не иную колоду, мы как бы объявляем одну верной, а другую — ложной. Это важно для таких писателей, как Алистер Кроули или Пол Фостер Кейс, которые считают Таро символической системой объективного знания. Однако в моей книге карты рассматриваются скорее как архетип опыта. С такой точки зрения нет правильных или неправильных колод — есть только те, что являются продолжением архетипа. Таро — одновременно и совокупность всех своих версий, и нечто абсолютно отдельное от них. В тех случаях, когда иная версия дает более глубокое толкование, мы будем рассматривать обе. В некоторых случаях отличия незначительные, например в картах Суд или Луна, тогда как в других — кардинальные, например Шут или Влюбленные. Изучая несколько версий одного и того же опыта, мы можем углубить собственное понимание.

ГАДАНИЯ

Сегодня большинство людей считают, что Таро используют для предсказания будущего или гадания. Удивительно, но история говорит об этом аспекте меньше, чем о других. Сравнительно мало источников описывают Таро как гадание (а не как азартную игру), из чего следует, что такая практика распространилась не сразу после появления карт. Возможно, об игре

тарочки узнали цыгане во время своих путешествий и стали использовать карты для предсказаний. А может, отдельные толкователи развили эту идею (самые ранние письменные свидетельства сделаны частными лицами, хотя, возможно, они пользовались более старой системой, которую просто никто не записал) и потом уже цыгане ее позаимствовали. Раньше считалось, что сами цыгане и привезли карты из Египта. Однако на самом деле этот народ происходит из Индии и они появились в Испании на добрую сотню лет позже, чем карты Таро в Италии и Франции.

В разделе, посвященном толкованиям, мы рассмотрим и гадания, и то, почему такая странная практика работала. Здесь же просто отметим, что люди предсказывали будущее, используя все подряд: свежие внутренности убитых зверей, полет птиц в небе, разноцветные камешки, подобранные монетки — словом, любой предмет. Предсказания появились из простого желания знать наперед, что случится дальше, и подсознательно — из внутреннего убеждения, что все взаимосвязано, у всего есть смысл и ничто не происходит просто так.

На самом деле сама идея случайности — очень недавняя. Она родилась из убеждения, что причина и следствие — единственная реальная связь между двумя событиями. События без такой логической взаимосвязи случайны, а значит, не имеют смысла. Однако раньше люди мыслили категорией соответствий. События или последовательности в одной сфере совпадали с последовательностями в другой. Например, зодиакальный круг соответствовал движению жизни человека. Узор чайных листьев на дне чашки показывал исход битвы. Все взаимосвязано. У этой идеи всегда были сторонники, и с недавних пор ею заинтересовались даже ученые, впечатленные тем, что некоторые события происходят в определенной последовательности (например, полоса невезения).

А если для гаданий годится все что угодно, то почему бы не использовать и карты Таро? Ответ заключается в том, что любая система что-нибудь да скажет. Ценность ее высказывания зависит от степени мудрости, заложенной в эту систему. Поскольку иллюстрации на картах имеют глубокое значение сами по себе, цепочки, которые они образуют при гадании, могут многое поведать о нас самих и о жизни в целом. К сожалению, большинство гадателей игнорировали самые глубокие слои смыслов, предпочитая лежащие на поверхности формулы («темноволосый человек, намеренный помочь вопрошающему»): предсказателю легко их толковать, а клиенту — запомнить.

Такие клишированные значения зачастую противоречивы и прямолинейны, и нет никаких указаний, какое же из них выбрать. Особенно ярко

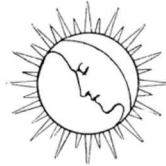
это проявляется в отношении Младших арканов — а это бо́льшая часть колоды. Почти нет работ, которые подробно рассматривали бы этот вопрос. Большинство серьезных исследований, обращающихся к глубоким смыслам Старших арканов, либо не упоминают Младшие вообще, либо приводят стандартный набор формул в самом конце: так и быть, для тех, кто все-таки хочет использовать карты для гадания. Даже Уэйт, как уже упоминалось выше, дает лишь простые пояснения к замечательным рисункам Памелы Смит.

Эта книга в значительной мере фокусируется на заложенных в картах идеях и их символике, но также рассказывает, как можно применить эти идеи при толковании карт Таро. Многие писатели, например тот же Уэйт, высмеивали гадания как недостойный способ использования карт. Но при правильном толковании раскладов начинаешь гораздо лучше понимать их значения. Изучать символы, заключенные в конкретной карте, — это одно, но их комбинации с другими — совершенно другое. Часто я замечала, что в особых раскладах проявляются важные смыслы, которые иначе остались бы скрытыми.

Расклады также преподают нам серьезный урок, и в каком-то смысле с ним не сравнится никакое объяснение: нет плохих или хороших карт или подходов, все зависит от контекста и момента.

И наконец, толкования дают каждому человеку возможность проверить и дополнить свои инстинктивные ощущения от самих изображений. Все символы, все архетипы, все объяснения, приведенные в этой книге (или в любой другой), могут лишь подготовить вас к моменту, когда вы посмотрите на карту и скажете: «Эта карта говорит о том, что...»

ЧЕТЫРЕ КАРТЫ

ЕДИНСТВО И ДВОЙСТВЕННОСТЬ

На протяжении своей долгой истории Старшие арканы толковали бесчисленное количество раз. Сегодня мы склонны рассматривать триумфы как описание психологического процесса, демонстрирующего переход через разные состояния к полному познанию, к единению с миром вокруг или избавлению от слабости, замешательства и страхов. Все арканы вместе детально описывают этот процесс, но для его понимания в целом достаточно рассмотреть всего четыре карты, четыре базовых архетипа — графическое изображение процесса эволюции и познания.

Если у вас есть под рукой колода Таро Райдера — Уэйта*, вытащите из нее Шута, Мага, Верховную Жрицу и Мир и выложите их ромбом, как показано ниже. Посмотрите на них. Обратите внимание, что Шут и Мир изображают радостные танцующие фигуры, тогда как Маг и Верховная Жрица кажутся неподвижными. Если вы взглянете на остальные Старшие арканы, то заметите: на всех, кроме карт 0 и 21, фигуры изображены в статичных позах, словно для фотографии, а не так, будто это случайный кадр из фильма.

Тем не менее между двумя танцующими фигурами есть различие. Шут в богатых одеждах рвется вперед; фигура на карте Мир обнажена. Кажется, что Шут вот-вот одним прыжком спустится в нижний мир из каких-то

* В других колодах, особенно тех, что старше райдеровской, изображение Шута сильно отличается от представленного здесь. Альтернативные версии будут рассмотрены в главе, посвященной символизму Шута (с. 30). *Прим. авт.*

высших сфер. Героиня карты Мир парадоксальным образом находится будто бы вне материальной Вселенной, а фигура словно заключена в магический венок победителя.

Обратите также внимание на числа карт. Строго говоря, ноль представляет скорее отсутствие числа, а значит, можно сказать, что он содержит в себе все числа. Все оказывается возможным, поскольку еще ничто не определено. 1 и 2 — первые настоящие числа, первый пласт реальности, фиксированное состояние. Они формируют архетипы «четный» и «нечетный», воплощая все противоположности: мужское и женское, свет и тьма, пассивное и активное и так далее. Но в числе 21 совмещаются обе эти цифры.

Посмотрите на позы. Маг поднимает волшебную палочку к небесам. Помимо идей духовности и единства, палочка — фаллический символ —

обозначает мужское начало. Верховная Жрица восседает между двух столпов, символизирующих женский половой орган и одновременно двойственность. Эти столпы появляются на Старших арканах снова и снова: на таких очевидных изображениях, как храм Иерофанта, и менее заметно — в виде двух Влюбленных на шестой карте и двух сфинксов, впряженных в Колесницу. А теперь взгляните на Мир. У танцовщицы (хотя в некоторых колодах изображен андрогин) две волшебные палочки — по одной в каждой руке. Мужское и женское начала объединились, даже более того — их отдельные качества уступили место высшей свободе, и в том, как легко танцовщица держит эти могущественные символы, видна незамутненная радость.

Теперь очевидно, что если по горизонтали мы видим двойственность противоположностей в Маге и Верховной Жрице (1 и 2), то по вертикали (0 и 21) мы видим их единство: Шут находится в некоем идеальном состоянии, пока двойственности еще нет, а Мир намекает на пьянящее ощущение свободы, возникающее только тогда, когда психике человека удастся объединить противоположности.

Карты Таро, подобно многим другим философским системам и мифам, символизируют двойственность как разделение на мужское и женское. Каббалисты считали, что Адам изначально был андрогином и Ева отделилась от него лишь затем, чтобы они могли видеть друг друга как отдельных созданий. В большинстве культур мужчины и женщины воспринимают друг друга как сильно отличающиеся, практически независимые сообщества. Сегодня многие полагают, что каждый человек имеет как мужские, так и женские качества — идея, которая в прошлом упоминалась исключительно в эзотерических учениях о единении.

Если мы рассматриваем двойственность как кардинальное противопоставление мужского и женского, черного и белого, то в обычной жизни ощущаем более тонкие различия, особенно между тем, что нам кажется возможным, и тем, чего удастся достичь в реальности. Очень часто наши действия не оправдывают надежд: свадьба не приносит абсолютного счастья, работа или карьера разочаровывает, а не вдохновляет. Многие художники говорят, что на холсте картины никогда не выглядят так, как у них в голове: им не удается по-настоящему выразить то, что они хотели. Почему-то реальность всегда меньше, чем ее потенциал. Многие понимают это и потому мучительно размышляют над каждым решением, даже самым незначительным, ведь стоит начать действовать в одном направлении, как остальные потенциальные возможности станут недоступны. Люди не могут принять ограничения реального мира.

Разница между потенциальным и реальным иногда воспринимается как разница между телом и разумом. Мы чувствуем, что наши мысли и эмоции — нечто отличное от нашего физического воплощения в мире. Разум безграничен, он может отправиться куда угодно во Вселенной, в прошлое и в будущее. Тело слабо и подвержено голоду, усталости, болезням. Пытаясь преодолеть это разделение, люди впадали в философские крайности. Бихевиористы заявляли, что разума не существует, реальны только тело и его привычки. В противоположность им многие мистики воспринимали тело как иллюзию, созданную нашим ограниченным пониманием. В христианской традиции бессмертным истинным «я» является душа, существовавшая до физического воплощения в теле и продолжающая существовать после. Во многих религиях и сектах, например у гностиков и некоторых каббалистов, тело считается тюрьмой, созданной за грехи и ошибки наших предков.

В основе всех этих двойственных различий лежит ощущение, что мы не познали сами себя. Глубоко внутри мы чувствуем, что наша истинная природа есть либо нечто более сильное, свободное, мудрое и могущественное, либо же это источник животных страстей и диких, необузданных желаний. В любом случае мы точно знаем, что наше истинное «я» скрыто где-то глубоко внутри привычной личности, скованной социальными ограничениями. Как до него достучаться? Если мы верим, что это «я» — сущность невероятной красоты и силы, то как ее освободить?

В основе всех наук, которые мы называем оккультными, лежит четкое понимание этих ограничений и различий. Однако потом они переходят к другой идее: есть некий ключ или план, как свести все воедино, объединить наши жизни и надежды, раскрыть нашу скрытую силу и мудрость. Люди часто не понимают, в чем смысл духовных наук. Многие считают, что Таро нужны для гадания, алхимики хотели разбогатеть, превращая свинец в золото, а каббалисты колдуют, произнося тайные слова. На самом деле эти науки стремятся к духовному единению. «Основной металл», который алхимик пытается превратить в золото, — это он сам. Принимая идею, что человек перешел из некоего идеального состояния в ограниченное, оккультист вовсе не считает, что надо бессильно ждать искупления, будто бы наблюдая за всем со стороны. Наоборот, оккультисты полагают, что поиск ключа к единению и приведет к этому искуплению.

Карты Таро описывают одну из версий такого «ключа», хоть он и не единственный, и это отнюдь не тайное учение. Таро — это процесс, который в том числе объясняет, почему ошибочно полагать, что единение

достижимо с помощью простой формулы. Единение приходит через рост и познание, по мере того как мы шаг за шагом проходим через все двадцать два Старших аркана.

Шут воплощает истинную невинность, что-то вроде абсолютной радости и свободы, чувство вечного единения с жизнью и ее духом, то бесмертное «я», которое, как нам кажется, загнано в ловушку компромиссов и неразбериху обычного мира. Может, такое лучезарное «я» никогда не существовало, но мы почему-то интуитивно воспринимаем его как нечто потерянное. Практически в каждой культуре можно найти миф об изгнании из первобытного рая.

Слово «невинность» часто понимают неправильно. Оно означает вовсе не отсутствие вины, невиновность, а скорее свободу, открытое восприятие жизни, полное отсутствие страха, свойственное слепой вере в жизнь и собственное интуитивное «я». Невинность не означает асексуальность, как некоторые думают, скорее, открытую сексуальность без страха, вины, потакания или лицемерия. Это сексуальность, выраженная свободно и спонтанно, как проявление любви и радости жизни.

Шут идет под номером ноль потому, что для человека, который всегда готов двигаться в любом направлении, возможно все. У него нет конкретного дома, его состояние не фиксировано, как у других карт. Невинность превращает его в человека без прошлого, а значит — с бесконечным будущим. Каждый момент для него — новое начало. Арабская цифра 0 по форме напоминает яйцо, словно указывая, что все происходит из нее. Изначально ноль обозначался точкой; в герметической и каббалистической традиции считается, что Вселенная появилась из одной искры света. Бог в каббале часто описывается как ничто, ведь описать Бога как предмет — значит ограничить его, придать ему некую конечную форму. Исследователи Таро, которые считают, что Шут должен стоять до, после или между определенными картами, упускают его смысл: Шут — это движение, перемена, бесконечный прыжок длиной в жизнь.

Для Шута не существует разницы между реальностью и возможностью. Ноль означает пустоту, полное отсутствие надежд и страхов. Шут ничего не ждет и ничего не планирует. Он мгновенно реагирует на каждую ситуацию.

Другие лишь принимают эту абсолютную спонтанность. Никаких расчетов, никаких тайн. Шут делает это не специально, как, например, в случае сознательного решения быть кристально честным с другом или возлюбленным. Делиться откровенностью и любовью — это природа Шута, он дарит их всем, даже не задумываясь.

Мы называем Шута «он», а Мир — «она» только из-за того, как они изображены на картах, но оба могут быть как мужчиной, так и женщиной, и ничего не изменится. Шут не испытывает разъединения с материальным миром, а значит, он или она не видит разницы с «противоположным полом». Физически Шут и танцовщица — андрогинные существа, выражение человеческой сущности по своей природе.

А теперь снова взгляните на четыре карты. Посмотрите, как Шут разделяется на Мага и Верховную Жрицу, которым нужно слиться снова, чтобы образовать Мир. Эти две карты воплощают расщепление невинности Шута на иллюзию противоположности. В Мире мы видим заново обретенное единство, но более высокое и глубокое, достигнутое с помощью роста, прослеживаемого в остальных восемнадцати картах. Шут есть невинность, а Мир — мудрость.

НЕВИННОСТЬ И СВОБОДА

Шут учит нас, что жизнь — всего лишь непрерывный танец постижения. Но только немногим удастся хоть на краткий миг удержать состояние такой спонтанности и свободы. Из-за страхов, условностей, да и просто самых обычных повседневных проблем нашему эго приходится ограждать нас от переживаний. Тем не менее где-то в душе мы смутно чувствуем возможность свободы — отсюда смутное чувство потери, «изгнания из рая». Однако, потеряв невинность, мы уже не можем просто вернуться на уровень Шута. Вместо этого нам нужно бороться и учиться, взрослеть, раскрывать свой потенциал и постигать себя, пока мы не достигнем высшей свободы Мира.

Маг воплощает действие, Верховная Жрица — пассивность, Маг — мужское начало, Верховная Жрица — женское, Маг — сознательное, Верховная Жрица — бессознательное.

Под «сознательным» понимается не высокое осознание Мира, а мощное, но ограниченное сознание-эго, выстраивающее вокруг себя мир границ и четких форм. Это описание ни в коем случае не принижает и не унижает созидательную силу Мага. Есть ли более великое творение, чем порядок из хаоса переживаний? Именно Маг придает жизни значение и смысл. Целители, художники и оккультисты считают Мага своей картой-покровителем. И все-таки его сила существует отдельно от свободы Шута или мудрости Мира.

Точно так же Верховная Жрица в своей бессознательности указывает на глубокое состояние интуитивного познания. Однако это интуитивное

знание далеко от той сияющей точки в центре небытия, которая дарует Шуту такую свободу.

Верховная Жрица воплощает архетип скрытой истины, сути, но, поскольку эта истина не бессознательна и невыразима, сохранять ее можно только за счет полной пассивности. В жизни это может проявляться огромным количеством способов. Все мы смутно осознаём, кто мы на самом деле, каково наше истинное «я», которое мы никогда не показываем другим и которое не поддается объяснению. Но мужчины и женщины, без оглядки бросившиеся строить карьеру, бороться с конкурентами и исполнять обязанности, нередко в какой-то момент обнаруживают, что больше не понимают, кто они и чего хотят от жизни. А их полная противоположность, буддистские монахи, полностью удаляются от мира, ведь малейшее вмешательство в земные дела может отвлечь их от медитаций.

И Маг, и Верховная Жрица содержат чистый архетип. В некотором смысле они не утратили энергию Шута, а просто разделили ее на свет и тьму. В традиционном разделении религий на восточные и западные Маг воплощает Запад и фокусируется на действиях и спасении народов, а Верховная Жрица — Восток, существование вне мира и времени. Однако те, кто глубоко изучил обе стороны, умеют совмещать эти элементы.

Верховная Жрица сидит между светлым и темным столпами. Хотя она и воплощает темное, пассивное начало, благодаря интуиции ей удастся найти баланс между двумя противоположностями. Звучит парадоксально, но на самом деле это не так. Если нам кажется, что наша жизнь полна неразрешимых дилемм, есть два способа действовать: метаться от одного края к другому или не делать абсолютно ничего. Сесть посередине, не склоняться ни к какому выбору и позволять противоположностям просто быть. Конечно, это тоже выбор, и в конце концов мы утратим баланс и интуитивное знание просто потому, что жизнь вокруг продолжается.

В каббалистической системе образов Верховная Жрица воплощает Столп Равновесия — силу, которая объединяет противостоящие Столп Милосердия и Столп Суда. Именно поэтому она и сидит между двух храмовых столпов. Но без сочетания с активной действующей силой Мага равновесие Верховной Жрицы тает.

Как и Шут, Маг и Верховная Жрица — это архетипы, они не встречаются в обычной жизни в чистом виде. Мы неизбежно смешиваем их (но не всегда сочетаем) и потому обычно воспринимаем в более мягкой форме, как неосознанные действия, неуверенность или безволие с чувством вины. Другими словами, чистота этих двух полярных архетипов теряется, потому что жизнь перемешивает их в кашу.

У Старших арканов двойное назначение. Во-первых, выделяя из нашей жизни отдельные архетипы, мы можем видеть их в чистом виде как аспекты психологической истины. Во-вторых, они помогают окончательно решить конфликт между этими противоречиями и постепенно, шаг за шагом, пройти через разные этапы жизни, чтобы в итоге прийти к единству. Возможно, символизируемая Шутom невинность никогда не существовала в реальности, но почему-то мы ощущаем ее отсутствие как потерю. Старшие арканы подсказывают, как ее вернуть.

ОБЩИЙ ОБЗОР

КАРТЫ КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Большинство толкователей Старших арканов придерживаются одного из двух подходов: изучают карты либо по отдельности, либо в последовательности. При первом подходе считается, что каждая карта представляет собой набор разных качеств или ситуаций, важных для духовного развития человека: Императрица воплощает величие души в единстве с природой, Император — самоконтроль и так далее. В такой системе числа на картах считаются частью их символического языка. Магу присвоена цифра 1 не потому, что он идет первым в колоде, а из-за того, какие идеи воплощает — единство и силу воли, как ему и подобает.

При втором подходе арканы рассматриваются как прогрессия. Маг первый, потому что его качества служат отправной точкой в системе роста, показанной в остальных картах. В таком случае, скажем, тринадцатая карта находится именно там, где должна, — между Повешенным и Умеренностью, а не где-то еще. Каждый новый аркан вырастает из предыдущего и подводит к следующему.

В целом я придерживалась второго метода. Нельзя полностью пренебрегать символикой чисел, но также важно видеть место каждой карты в общей структуре. Сравнения с другими позволяют заметить как достоинства, так и недостатки. Например, седьмая карта, Колесница, часто описывается как победа. Но какая победа? Глобальное освобождение мира или победа в более узком смысле, хотя и огромное достижение? Позиция карты в раскладе поможет ответить на оба вопроса.

Толкователи, выбравшие этот подход, обычно ищут какую-нибудь точку, где можно разделить триумфы. Чаще всего это Колесо Фортуны: число десять символизирует завершение одного цикла и начало нового. К тому же если поместить Шута в начало, то арканы можно разделить на две аккуратные группы по одиннадцать. Но главное, идея вращающегося колеса означает перелом во взглядах: переход от внешнего (успеха и романтических отношений) к внутреннему, что отражено в таких картах, как Смерть и Звезда.

У разделения Старших арканов на две половины есть свои плюсы, но я считаю, что более естественно разделить их на три части. Если мы рассматриваем Шута как отдельную карту, самого по себе (а если так сделать, то станет ясно, что Шут отлично вписывается везде), то у нас останется двадцать один триумф — трижды по семь.

Семерка имеет богатую историю в символизме: семь планет в классической астрологии, семь как сумма трех и четырех (которые сами по себе числа-архетипы), семь столпов мудрости, семь нижних сфир Древа жизни, семь отверстий для органов чувств, семь чакр и, конечно, семь дней недели. Семерка стала настолько символичной в том числе потому, что до изобретения телескопа невооруженным взглядом можно было увидеть семь движущихся объектов: Солнце, Луну, Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн. И хотя сама идея семидневной недели пришла от израильтян, которые, возможно, позаимствовали ее из Вавилона, европейские названия дней недели происходят от планет, воплощений древнеримских или скандинавских божеств.

Есть у числа семь и особый смысл, который имеет отношение непосредственно к Таро. Греческая буква пи (π) обозначает отношение длины окружности к ее диаметру. Неважно, какого размера круг, соотношение всегда будет одинаковым, $22/7$. С Шутом получится 22 Старших аркана, а без Шута — 21, что кратно семи. Помимо этого, двадцать два умножить на семь равно 154 (сумма цифр в числе 154 равна десяти, что отсылает нас к Колесу Фортуны), а 154 разделить на два (Старшие и Младшие арканы) равно семьдесят семь — ровно столько карт в колоде без Шута.

В каббале Бог — это точка небытия, но из нее происходит весь круг земной. Число Шута, ноль, обозначается как точкой, так и окружностью.

Однако основная причина, почему Старшие арканы можно разделить на три группы, заложена в самих арканах. Прежде всего, обратите внимание на символику изображений. Посмотрите на первую карту в каждом ряду. Маг и Сила определенно обозначают власть, как и Дьявол. Над головой у Мага и Силы изображен знак бесконечности, у Дьявола — пере-

вернутая пентаграмма. Посмотрите на позу Дьявола — одна рука поднята, другая опущена. В каком-то смысле он пародирует Мага, только его факел направлен вниз, а не вверх, как волшебная палочка. В некоторых колодах пятнадцатая карта так и называется — Черный Маг (а еще во многих колодах восьмой идет Справедливость, а не Сила. Фигура Справедливости тоже очень похожа на Мага и Дьявола). Схожие вертикальные соответствия можно проследить во всех трех рядах.

ТРИ СФЕРЫ ОПЫТА

Благодаря делению на три можно заметить, что Старшие арканы символизируют три разные сферы опыта. Вкратце их можно охарактеризовать так: сознание (внешние проявления жизни в обществе), подсознание (внутренний поиск своего настоящего «я») и сверхсознание (развитие духовного самопознания и высвобождение архетипической энергии). Эти три сферы — отнюдь не искусственные категории. Они вытекают из самих карт.

Первый ряд фокусируется на таких идеях, как любовь, социальный авторитет, образование, и описывает основные заботы общества. Зачастую мир, показанный в книгах, фильмах и школах, можно описать первыми семью картами Старших арканов. Человек может жить, умереть и получить оценку окружающих, так никогда и не поднявшись выше Колесницы. Правда, большинство и такого уровня не достигают.

Современная психология бессознательного занимается тем, что описывает второй ряд карт с символами отшельничества, ухода в глубь себя в поисках познания с символической Смертью и возрождением в конце. Ангел Умеренности обозначает ту часть нашего «я», которая оказывается самой реальной после того, как отмирают иллюзии, построенные нашим эго, защитные механизмы и жесткие рамки привычек.

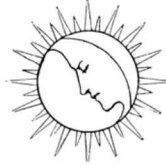
И наконец, о чем же последний ряд? Что лежит за пределами познания нашего истинного «я»? Простыми словами, эти семь карт символизируют столкновение и последующее единство с великими силами самой жизни. Все остальные карты, раньше казавшиеся важными, становятся лишь подготовительным этапом перед спуском во мрак, освобождением с помощью света и возвращением к этому свету — в яркий мир сознания.

Думаю, большинству читателей последние строчки покажутся чересчур размытыми и напыщенными. Можно назвать эту сферу религиозной или мифической, но значение этих слов тоже не так просто понять.

Возможно, «размытость» нашего разума больше говорит о нас самих, чем о теме обсуждения. Любое сообщество автоматически — просто с помощью языка, которым оно пользуется, — дает своим членам определенные представления о мире. Например, в нашей культуре есть представления о ценности и уникальности личности, важности любви, потребности в свободе и социальной справедливости — или более сложный, но столь же крепкий концепт, что каждый человек существует отдельно от другого. «Мы рождаемся в одиночестве и умираем в одиночестве». Наше общество, построенное на материалистических ценностях XVIII и XIX веков, не просто отвергает понятия «сверхсознание» или «силы Вселенной» — оно даже не знает, что это значит.

Когда дело доходит до последнего ряда Старших арканов, мы вступаем на территорию, для многих неудобную. Оттого понять эти карты сложнее, но и награда, возможно, будет более ценной. Изучая древние изображения, мы можем получить знания, которые в нашей культуре обычно игнорируют.

ОТКРЫВАЮЩИЕ ТРИУМФЫ: СИМВОЛЫ И АРХЕТИПЫ

а)

б)

Рис. 1

ШУТ (ДУРАК)

Мы уже рассмотрели один аспект Шута — образ абсолютно свободного духа. Но можно взглянуть на него под другим углом, совершив прыжок в мир архетипов Старших арканов.

Представьте, что вы оказались в странном мире: кругом маги, люди висят вниз головой или танцуют в сияющем воздухе. Войти в этот мир можно, либо прыгнув с высоты, либо через темную пещеру или лабиринт, либо спустившись в нору в погоне за викторианским кроликом с кар-

манными часами. Какой бы способ вы ни выбрали, останетесь в дураках. Зачем заглядывать в темный мир разума, если можно спокойно жить в повседневности, с работой, семьей, друзьями? В «Моби Дике» Герман Мелвилл предупреждает читателей ни на шаг не отклоняться от обычного пути, диктуемого обществом. А то можно не вернуться обратно.

И все же те, кто рискнет совершить этот прыжок, могут найти счастье и приключения, а тех, кто продолжит путешествие по этой стране чудес даже тогда, когда она будет казаться скорее страшной, чем радостной, ждет награда за храбрость — знания, покой и освобождение. Стоит отметить, что Шут чаще встречается в мифологии, чем в религиях с четкой структурой. Четкие рамки института церкви едва ли способствуют выходу за их пределы. Вместо этого церковь предлагает людям надежное укрытие от ужасов жизни. Мифы же ведут в самое сердце этих ужасов, и в каждой культуре встречается персонаж-трикстер — подговаривающий, подзуживающий, подталкивающий героев и королей, если те отворачиваются от истинной сути вещей.

В легендах о короле Артуре Мерлин выступает не только как мудрец и волшебник, но и как трикстер. Он постоянно появляется перед Артуром в чужом облике: то дитя, то нищий, то старый крестьянин. Молодой король уже очарован пафосом своего высокого положения и никогда не узнаёт Мерлина, пока кто-нибудь из его спутников не замечает, что Артура снова обвели вокруг пальца. Способность распознавать иллюзии оказывается важнее военной стратегии. Известно, что даосы тоже любили подшучивать над своими учениками.

Архетип насмешника представлен и в обществе — в роли реального придворного шута. Все помнят этот образ из «Короля Лира» — шут единственный осмеливался говорить королю правду. Можно сказать, что сегодня той же привилегией наделены комики и сатирики.

Во многих странах дикие инстинкты, обычно подавляемые весь год, проявляются на ежегодных карнавалах. Можно свободнее заниматься сексом, нарушать некоторые законы и притворяться кем-нибудь другим. Правит карнавалом избранный король дураков. Сегодня в Европе и Северной Америке первого апреля отмечается День дурака, когда можно свободно подшучивать над окружающими.

Второй рисунок рядом с Шутом из райдеровской колоды придуман Освальдом Виртом. Художник выбрал более древнюю традицию, чем Уэйт, и изобразил Шута как карикатурного странника. Часто этот образ интерпретируется как душа до просветления, новорожденное дитя, вступающее в мир опыта, а также анархия. Интересную трактовку созданной

Виртом гротескной фигуры предложила Элизабет Хейч. Она помещает Шута между Судом и Миром и пишет, что это образ настоящего просветленного в глазах остального мира. Шут не следует его правилам и не разделяет его слабостей, а потому предстает в такой уродливой, искаженной форме. Хейч пишет, что лицо Шута — это маска, которую надел на него окружающий мир, а не он сам. Последняя карта, Мир, показывает того же просветленного, но изнутри, таким, как он видит себя сам.

В некоторых ранних колодах Таро Шут изображался как огромный придворный паяц, возвышающийся над окружающими. Он носил титул Дурак Божий или Блаженный, так же называли безобидных дурачков и тяжелых эпилептиков. Все они считались носителями высшей мудрости именно потому, что оставались как бы вне контакта с обычной жизнью.

Этот архетип прослеживается и в современной популярной мифологии. Например, благодаря своей невероятно примитивной природе комиксы зачастую работают с мифологическими сюжетами лучше, чем романы. Самый сильный враг Бэтмена — Джокер, человек без прошлого, который никогда не появляется без грима на лице. Но карточный джокер происходит вовсе не от Шута, как полагали многие тарологи, в том числе и я. Его изобрели в нью-йоркском покерном клубе, чтобы сделать игру более непредсказуемой и интересной. Тем не менее он вдохновлен тем же архетипом, что и Шут, — образом придворного паяца. В противостоянии Бэтмена и Джокера заключен важный посыл: нельзя идти против традиционных общественных ценностей. Нужно поддерживать закон и порядок. Последние годы Джокера описывают скорее как безумца, а не преступника. Путь Шута, идея, что инстинкт главнее правил, кажется обществу опасной формой безумия.

Пока мы рассматривали Шута исключительно как «не такого», трикстера, своими беспечными шутками и притворством побуждающего нас к действиям. Но его «я» также воплощает старую традицию сказочного дурачка, младшего брата (или сестры), которого старшие обычно презирают, но которому удастся в конце жениться на принцессе (или выйти замуж за принца), покорив ее сердце своей смекалкой и добротой.

Любопытно, что такой образ Шута чаще появляется в сказках, чем в мифах. Мы находим в мифах описания сил, которые больше нас, а в сказках можем просто подучиться.

Как героев многих сказок сопровождает волшебное животное-помощник, так же почти во всех колодах Шут изображен со спутником. У Уэйта это прыгающий пес, часто встречаются кошки, иногда даже крокодил. Животные символизируют силы природы и животное начало человека